

Региональные различия чаще всего характеризуются показателями душевого валового регионального продукта и другими данными, раскрывающими следствия неравномерного экономического развития территорий. В статье рассматривается одна из основных причин межрегиональной дифференциации – сложившиеся в условиях современной рыночной экономики России сильные межотраслевые различия в производительности труда, ставшие одним из негативных результатов происшедших институциональных преобразований. Кроме того, по мнению автора, совершенствование спецификации и защиты прав собственности может способствовать развитию депрессивных регионов.

Институциональные факторы развития региональных ЭКОНОМИК

М. Я. ЕРШОВА,
кандидат экономических наук,
Новосибирский государственный университет

Институциональный фактор представляет собой механизм мобилизации ресурсного и инновационного потенциала, необходимого для экономического развития.

Для вывода региона из стагнации необходимо прежде всего укрепить институт собственности, что позволит привлечь инвестиции. Для обоснования этого тезиса рассмотрим особенности экономики российских регионов.

Межотраслевая дифференциация производительности труда

Для регионов с низким уровнем развития характерна неблагоприятная отраслевая структура производства и (или) территориальная отдаленность от транспортных, финансовых и торговых центров. Отраслевая структура производства того или иного региона – не только результат исторически сложившихся межотраслевых и межрегиональных

© ЭКО 2007 г.

связей и их разрушения в переходной экономике. Существенное воздействие оказали вхождение России в мировую экономику, влияние мировых цен на цены внутреннего рынка, закрытие многих предприятий, изменение структуры экспорта и импорта и др. В результате современной российской экономике присуща сильная межотраслевая дифференциация производительности труда, рассчитанной по показателю добавленной стоимости на одного занятого в отрасли (табл. 1).

Таблица 1

**Производство добавленной стоимости в отраслях экономики
на одного занятого (2004 г., тыс. руб.
в фактических основных ценах)**

Отрасль	Производительность	В % от средней	Место отрасли
Экономика в целом	220,4	100	
Промышленность	291,9	132	5
Сельское хозяйство	109,3	50	13
Лесное хозяйство	68,6	31	17
Строительство	207,0	94	10
Транспорт	222,0	101	9
Связь	333,0	151	4
Торговля, общественное питание, заготовки	286,4	130	6
Информационно-вычислительное обслуживание	242,0	110	7
Операции с недвижимостью	1949,0	885	1
Общая коммерческая деятельность	887,9	403	2
Финансы, кредит, страхование	589,0	267	3
Жилищно-коммунальное хозяйство	136,0	62	12
Наука и научное обслуживание	140,0	64	11
Здравоохранение, физическая культура и соц. обеспечение	87,0	40	14
Образование	72,0	33	16
Культура и искусство	81,0	34	15
Управление	255,0	106	8

* **Рассчитано по:** Национальные счета России в 1997–2004 годах. М.: Росстат, 2005; Российский статистический ежегодник 2005. М.: Росстат, 2005.

Для обслуживания рыночного обмена бурно развиваются отрасли, чьи услуги называют транзакционными издержками. Их доля в ВВП выросла по разным причинам, наиболее существенной из которых является высокий уровень добавленной стоимости на единицу труда. Если в среднем по экономике добавленная стоимость на одного занятого составила в 2004 г. 220 тыс. руб., то в отрасли «операции с недвижимостью» она почти в 9 раз больше, в «общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка» – в 4 раза, в связи – в 1,5 раза, в торговле – в 1,3 раза.

В табл. 2 приведена отраслевая структура валового регионального продукта (ВРП) по федеральным округам России и субъектам Сибирского федерального округа. Сопоставление данных таблиц 1 и 2 подтверждает вывод о решающем влиянии производительности труда и отраслевой структуры на общий уровень экономического развития.

Доля высокодоходных отраслей, создающих транзакционные издержки, по России составляет 30,3%. В тех регионах, где эта доля больше средней, показатели ВРП на одного занятого также выше. Например, самая высокая доля высокодоходных отраслей, создающих транзакционные издержки, в Москве – 69,5%, показатели ВРП и денежных доходов на душу населения там примерно в 3 раза превышают среднероссийские.

Преобладание сельскохозяйственного производства, производительность труда в котором составляет 50% от средней по экономике, характерно для депрессивных регионов¹ – Республики Алтай, Республики Тыва, Алтайского края, Усть-Ордынского и Агинского Бурятских округов, а также ряда регионов Южного федерального округа и др. Для этих регионов характерна и высокая доля отраслей нерыночных услуг, прямо и косвенно финансируемых из федерального бюджета.

---

¹ Под депрессивными регионами понимаются прежде всего те, которые, по используемому Минэкономразвития РФ классификатору, характеризуются «низким» и «крайне низким» уровнем развития по совокупности многих показателей, среди которых решающее значение имеют душевые показатели производства и потребления.

Отраслевая структура ВРП в регионах России в 2004 г., %

Регион	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Транспорт	Связь	Торговля, коммерческая деятельность	Нерывочные услуги	Прочие отрасли*	Доля высокодоходных отраслей**
Российская Федерация	33,5	5,5	7,7	7,5	2,4	21,3	8,7	6,6	30,3
<i>Федеральные округа</i>									
Центральный	19,7	3,4	6,5	7,5	3,7	38,2	7,3	8,3	50,2
В том числе Москва	8,6	0,0	5,1	3,3	4,9	54,3	4,4	10,3	69,5
Северо-Западный	38,1	2,6	9,2	9,7	2,7	14,4	9,8	5,7	22,8
Южный	19,5	16,4	10,5	9,9	2,8	16,5	12,2	4,8	24,1
Приволжский	39,9	8,6	7,2	8,2	1,7	13,6	9,0	6,0	21,3
Уральский	54,8	2,3	8,6	7,7	0,8	9,3	5,5	7,8	17,9
Сибирский	36,3	7,3	6,2	9,1	1,7	17,7	11,1	4,4	23,8
Дальневосточный	31,7	4,0	10,5	11,2	2,4	12,1	13,8	7,2	21,7
Республика Алтай	5,5	20,4	14,6	2,2	1,7	9,9	31,0	7,1	18,7
Республика Бурятия	20,4	9,2	5,3	26,6	1,5	13,7	15,3	3,1	18,3
Республика Тыва	8,1	14,4	5,5	3,3	1,3	12,9	44,0	1,7	15,9
Республика Хакасия	35,1	6,9	9,4	10,3	1,6	11,8	13,8	3,5	21,9

Регион	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Транспорт	Связь	Торговля, коммерческая деятельность	Нерыночные услуги	Прочие отрасли*	Доля высокодоходных отраслей**
Алтайский край	20,8	20,9	5,2	6,7	2,1	16,0	16,9	3,5	21,6
Красноярский край	56,4	4,8	7,0	5,8	1,5	7,9	8,8	2,8	12,2
В том числе Таймырский АО	2,8	0,5	27,3	5,2	1,3	9,9	34,6	8,2	19,4
Эвенкийский АО	19,0	3,4	20,2	6,8	2,2	5,2	26,6	4,3	11,7
Иркутская область	34,3	6,3	5,5	13,0	1,7	17,7	11,7	4,5	23,9
В том числе Усть-Ордынский Бурятский АО	2,8	57,5	2,4	0,3	0,4	4,3	27,3	1,4	6,1
Кемеровская область	49,1	3,7	6,8	6,4	1,5	14,0	9,6	5,1	20,6
Новосибирская область	21,9	9,0	5,2	12,2	3,0	16,8	11,8	7,9	27,7
Омская область	12,3	9,8	4,8	4,2	1,5	53,2	7,6	2,4	57,1
Томская область	49,0	3,6	7,1	7,4	1,4	9,3	8,5	7,9	18,6
Читинская область	17,6	6,4	8,4	23,4	1,5	12,3	19,8	2,9	16,7
В том числе Агинский Бурятский АО	4,0	22,7	15,4	1,6	0,7	12,3	32,2	2,2	15,2

Источник: Национальные счета России в 1998–2005 годах. М.: Росстат, 2006.

* Прочие отрасли – операции с недвижимостью, финансы, кредит, страхование, информационно-вычислительное обслуживание.

** К отраслям с высокой производительностью отнесены «связь», «торговля и общая коммерческая деятельность» и «прочие отрасли».

Чрезвычайно велика дифференциация производительности труда (по величине добавленной стоимости на одного занятого) и между отдельными отраслями промышленности. Так, если принять (рассчитанную по данным «Таблицы использования товаров и услуг в экономике России» в 2003 г., а более поздних данных пока нет) производительность труда в целом по промышленности за 100%, то в электроэнергетике она составляла 150%, в нефтедобыче – 837, в нефтепереработке – 429, в газовой промышленности – 579, в угольной – 72, в черной металлургии – 136, в цветной металлургии – 222, в химической и нефтехимической промышленности – 74, в машиностроении – 45, в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности – 51, в промышленности стройматериалов – 60, в пищевой промышленности – 94, в легкой – 28%. В депрессивных регионах, помимо невысокой доли промышленности в ВРП, в структуре самого промышленного производства преобладают отрасли с низкой производительностью труда.

Показатель средней по отраслям производительности труда имеет более низкие значения в депрессивных регионах в связи с территориальной отдаленностью и отсутствием эффекта масштаба, наблюдающегося тогда, когда отрасль обслуживает не только свой регион, но и является отраслью специализации, то есть работает на межрегиональный или общероссийский рынок. Например, в таких регионах, как Республика Тыва, «торговля» и другие относительно высокодоходные отрасли (в отличие от Новосибирска и, тем более, Москвы) обслуживают лишь свою территорию. Поэтому наличие «высокодоходных» отраслей в структуре ВРП депрессивных регионов не играет большой роли.

Производители отдаленных от рынков сбыта регионов не могут обойтись без услуг посредников, которые на единицу своих затрат получают больший доход, чем производители. В результате формальные права собственности не получают своей экономической реализации: даже если производитель – полноценный собственник, при отсутствии прямых связей с потребителем он вынужден сотрудничать на условиях контракта, навязанного ему монополистом-посред-

ником. Иногда тому способствуют и региональные (местные) власти. К «сотрудничеству» на неравных условиях с хозяевами рынков побуждает также сезонный характер некоторых производств, наличие скоропортящейся продукции, недостаток хранилищ (из-за отсутствия необходимых для их строительства средств) и т. п.

Итак, регионы с низким уровнем развития непривлекательны для инвесторов по следующим причинам: низкая платежеспособность населения в силу преобладания «малодоходных» отраслей; высокие удельные затраты на производство и реализацию из-за отдаленности от рынков сбыта; отсутствие или низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры.

Несовершенство института собственности усугубляет непривлекательность депрессивных регионов, отторгает частные инвестиции, поскольку возрастают риски, связанные с непостоянством законодательства и высокими издержками его соблюдения. В более благополучных регионах институциональные риски компенсируются повышенной доходностью вложений, чего нельзя сказать в отношении регионов с низким уровнем развития.

Институциональные причины поляризации территорий

На территориальную структуру ВРП и, соответственно, на региональные показатели производительности труда существенно влияет та часть ВРП, которую можно условно назвать «блуждающей», поскольку она почти не связана с территориальной структурой производства, транспортировки, реализации продукции, с размещением основного капитала соответствующих отраслей. Это та часть добавленной стоимости, которую статистика относила (по классификатору ОКОНХ) к отрасли со специфическим названием «общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка» и к которой причислена деятельность «головных контор» крупных компаний, владеющих и управляющих предприятиями, размещенными в разных регионах страны.

На эту отрасль и приходится та часть ВРП, которую образует разница между основными ценами (ценами производителя) и ценами конечного потребления, включая и цены реализации на внешнем рынке (за вычетом затрат на транспортировку и реализацию, и, естественно, таможенных пошлин). Именно она и послужила причиной так называемого «омского феномена» 2004 г. – роста ВРП области всего лишь за год на 71% (в физическом выражении – на 28%), обусловленного увеличением разрыва между основными ценами и ценами конечного потребления, вызвавшего резкий рост доходов бывшей «Сибнефти», зарегистрированной в то время в Омске.

В результате доля торговли и «общей коммерческой деятельности» в структуре ВРП Омской области в 2004 г. подскочила до 53,2% (по сравнению с 33,2% в 2003 г.). Последующая смена регистрации этой компании должна существенно изменить отраслевую структуру ВРП Омской области, и, по всей вероятности, доля торговли и общей коммерческой деятельности в структуре ее ВРП не превысит аналогичного показателя для Новосибирской области. Конечно, все доходы «Сибнефти» только регистрировались в Омске, реальное значение для экономики и населения Омской области имели лишь заработная плата и те миллиарды рублей, которые поступали от компании в областной бюджет.

Пример не единичен: в 2003–2004 гг. бюджет Иркутской области потерял около 12 млрд руб. из-за смены места регистрации фактически работающих на ее территории ОАО «Иркутскэнерго», ОАО РЖД «Восточно-Сибирская железная дорога», авиазавода ОАО «Иркут»².

Подобные примеры свидетельствуют о значимости такого институционального фактора, влияющего на величину ВРП, который определяется местом регистрации «головных контор» крупных компаний («деньгососов»), концентрирующих у себя существенную часть доходов, созданных в ре-

---

² Рябухин С. Н. Формирование доходного потенциала регионов в условиях реформы бюджетного процесса // ЭКО. 2006. № 10. С. 126–136.

зультате деятельности предприятий самых разных регионов России. Такие компании в состоянии влиять на территориальную структуру ВРП не только путем изменения места регистрации компаний, но и посредством изменения основных цен, которые для предприятий, входящих в вертикально-интегрированные компании, не являются рыночными. Эти «внутрифирменные» цены обычно сильно занижены по сравнению с ценами конечной реализации – если исходить из соотношения факторов производства (труда и основного капитала) у производителя и на последующих стадиях движения продукции. Разрыв между ними в течение всех лет рыночных реформ служил одним из важнейших приемов межрегионального перераспределения добавленной стоимости, прежде всего в части налогов.

Специфика не только депрессивных, но и большинства «периферийных» регионов – их непривлекательность для размещения «головных контор» со всеми вытекающими последствиями для поляризации региональных экономик. Конечно, процесс концентрации капитала и функций управления преимущественно в столице оказывает на региональные экономики не только негативное воздействие. Нередко столичные инвесторы, скупая акции местных предприятий, осуществляют в них реальные инвестиции. Тем самым они создают дополнительные рабочие места, способствуют увеличению валового регионального продукта. Но и в этом случае регионы, получая возможность зарабатывать, остаются в условиях, когда они обречены «производить больше, чем расходовать на нужды своего региона», поскольку внешние инвестиции осуществляются не с благотворительной целью, а для получения дохода – перевода хотя бы части созданной в регионах прибыли в пользу инвестора-чужака.

Право доступа к природным ресурсам

Надежды на развитие депрессивных регионов можно возлагать на спецификацию и защиту прав на те природные ресурсы, которые де-факто еще остаются объектами общего пользования.

Свободный доступ к ресурсу возможен в рамках любой формы собственности вследствие: а) отсутствия физических и (или) институциональных методов и средств исключения несанкционированного доступа; б) экономической нецелесообразности – издержки исключения превышают выгоды от использования ресурса; в) размывания прав – введения неопределенности и нечеткости в элементы правила, позволяющего отдельным группам лиц толковать право на пользу себе и в ущерб обществу.

Лесные ресурсы

Лесной фонд России составляет 774 млн га, и самые значительные и качественные ресурсы сосредоточены в Сибири и на Дальнем Востоке, где расположен ряд депрессивных регионов. Россия экспортирует необработанную древесину (40 млн м³), обеспечивая примерно 35% мирового лесного рынка. По данным природоохранных органов, в стране незаконно заготавливаются 19 млн м³, или 15% мирового рынка. Введенный с 2006 г. космический мониторинг на 100 млн га лесного фонда позволил предъявить взыскания на общую сумму в 650 млн руб. Однако взыскать ущерб трудно³. Существующее лесоохранное законодательство отличается размытостью правил и санкций за их нарушение.

Проект Лесного кодекса, по мнению экспертов, не решает проблему, а усугубляет ее. Декларируемый в проекте свободный допуск к лесным ресурсам через внеконкурсные инвестиционные соглашения и аукционы окончательно загубит отрасль и природу России. Чтобы реализовать масштабную распродажу лесных ресурсов, разработчики проекта ввели понятие «земель лесных участков», «земель лесов», оборот которых предполагается осуществлять в соответствии с земельным законодательством, а не лесным. Права собственности на самые ценные лесные массивы перейдут к толстосумам, которые не будут стремиться к их сохранению, так как проект не требует от новых собственников

---

³ *Омельченко С.* Такие дела – деревянные // Экономика и жизнь. 2006. № 37. С. 37.

проведения охранных мероприятий и обеспечения устойчивости лесопользования. Граждан вообще могут не допустить в лес и к водоемам, что в депрессивных регионах чревато снижением уровня их потребления. Удел леспромхозов, которые, скорее всего, не смогут победить в аукционах, – аренда или субаренда.

Спецификация и защита прав

Спецификация и защита прав собственности⁴ на ресурсы общего пользования имеет свои особенности. В их отношении Е. Шлагер и Е. Остром считают, что важно определять не форму собственности на ресурс, а наборы прав и их субъектов⁵. С учетом комментариев, сопровождающих эти рекомендации, на наш взгляд, лучше выделять шесть наборов прав и шесть их субъектов, как это сделано в табл. 3, представляющей собой несколько модифицированную таблицу указанных авторов.

Пользователь ресурсного комплекса имеет право только на доступ к нему и потребление не убывающих благ (туризм, экскурсия, сплав, солнечные ванны и т. д.). Пользователь продуктов ресурсного комплекса имеет, кроме доступа к территории, право на извлечение даров природы. При этом могут быть установлены сроки, технологии, объемы извлечения в зависимости от продукта. Е. Остром приводит пример, когда с определенных деревьев разрешалось собирать одним пользователям плоды, другим – древесину, а третьи владели землей, на которой росли деревья. Права на извлечение продукта могут отчуждаться другим лицам, как это предусмотрено для лова лосося и сельди на Аляске. Пользователь с правом на управление в дополнении к предыдущим правам может принимать решения о постройке

---

⁴ Основные понятия спецификации и защиты прав собственности и их роль для развития российской экономики см.: Тамбовцев В., Шаститко А. Упорядочивание отношений собственности: структура проблемы, индикаторы, направления действия // www.rccer.ru; Тамбовцев В. Улучшение защиты прав собственности – неиспользуемый резерв экономического роста России? // Вопросы экономики. 2006. № 1. С. 22–39.

⁵ Schlager E. and Ostrom E. Property rights regimes and natural resources: a conceptual analysis // *Land Economics*. 1992. V. 68. P. 249–262.

**Характеристика наборов прав
в отношении природных ресурсов**

Право	Субъект права					
	Собственник	Владелец	Пользователь с правом на управление ресурсным комплексом	Пользователь продуктов с возможностью отчуждения своих прав	Пользователь продуктов ресурсного комплекса	Пользователь ресурсного комплекса
Доступ	+	+	+	+	+	+
Извлечение	+	+	+	+	+	
Извлечение с отчуждением своих прав	+	+	+	+		
Управление	+	+	+			
Исключение доступа	+	+				
Отчуждение	+					

сооружений в ресурсном комплексе, их обслуживании и установлении ограничений на извлечение продукта. Например, в Индии рыбаки контролируют установку сетей, но не допуск тех или иных лиц к ловле рыбы⁶.

Исключить доступ могут только владельцы, которые имеют право определять, кто допускается к ресурсному комплексу и (или) его продуктам.

Собственник имеет все предыдущие права и право на отчуждение, а именно – передачу прав на управление и исключение доступа.

Каждое последующее право включает предыдущие. Какие-то из наборов прав могут быть в индивидуальной или коллективной собственности.

⁶ *Ostrom E. Private and common property rights // Encyclopedia of Law and Economics. 2004. V. 2. P. 332–379.*

Исследование, проведенное Е. Остром, показало: вывод об эффективности только частной собственности на природные ресурсы неправомерен.

Частная собственность на землю эффективна в условиях плотной заселенности земель и наличия развитых рынков земли (конкуренции). В условиях неплотной заселенности земель владельцы, не имеющие прав на их отчуждение, тем не менее были заинтересованы в долгосрочных инвестициях и имели эффективное производство. В рыболовном промысле чаще всего преимущество имеют коллективные пользователи, чем индивидуальные.

Изложенный подход к спецификации прав на ресурсные комплексы и их продукты имеет более важное практическое значение, чем просто определение субъекта собственности. Другая значимая особенность подхода – возможность сохранения публичного собственника с правом передачи им под контролем общественности некоторых прав частным лицам или их объединениям. Примером может служить Китай, где в условиях государственной собственности на 280 млн га лесного фонда 60 тыс. сотрудников лесной полиции следят за порядком; а на устойчивое лесопользование ежегодно выделяется 5 млрд дол.⁷ У нас лесной фонд почти в 3 раза больше, а средств, выделяемых на эти цели из государственного бюджета, в 16 раз меньше. Китайские лесопереработчики «поощряют» незаконную вырубку и вывоз самых ценных сортов российского леса, а также его продуктов. Экспорт из России в Китай кедрового ореха составил в 2004 г. 22 тыс. т⁸. Данные официальной статистики не опровергают и не подтверждают этот факт – экспорт, вероятно, нелегальный.

Можно привести примеры с водоемами, земельными и иными ресурсами, спецификация и защита прав собственности на которые могла бы содействовать экономическому развитию депрессивных регионов.

---

⁷ Богаты лесами, да что-то с мозгами // Экономика и жизнь. 2005. № 3. С. 3.

⁸ www.treenuts.org

Возможности региональных и местных властей

Спецификация и защита прав собственности определяются не только центральной властью. Хотя региональное и местное законодательство и формируется под влиянием федерального, оно имеет достаточно возможностей для конкретизации прав собственности, особенно в плане их защиты, а не ущемления. Чем меньше препятствий в процедурах создания компаний, получении лицензий, регистрации прав собственности, налоговом администрировании, тем привлекательнее регион для инвестиций.

В рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса», характеризующем интегральную оценку бизнес-среды, среди 175 стран Российская Федерация занимает 96-е место. Основная причина этого – высокие транзакционные издержки, в том числе связанные с получением лицензии и ведением внешнеэкономической деятельности. Под лицензиями понимаются различного рода разрешения, в том числе и на строительство, включая согласование всевозможных документов. По данным Всемирного банка, в России на это требуется... 531 день⁹.

По сведениям новосибирского предпринимателя Е. Олейниковой, для получения разрешения на строительство торгового центра на базе приобретенного магазина потребовалось 28 месяцев, в том числе 4 месяца – на получение предварительного согласования землеотвода в Комиссии по земельным вопросам. Всего таких согласований – 15, каждое требует еще 3–4 дополнительных согласования. Получение заключения экспертизы на нулевой цикл вместе с согласованием с администрацией Кировского района потребовало 264 дня, ГИБДД – 297 дней, «Новосибирскэнерго» – 300 дней. На стояние в очередях ушло 228 час., т. е. 28 рабочих дней¹⁰.

---

⁹ Складов И. Складом пришибленные // Экономика и жизнь. 2006. № 37. С. 40.

¹⁰ Пепеляева С. Непробиваемый барьер // Эпиграф. 2005. № 28. С. 1.

Исследования отечественных ученых подтверждают, что в России предприниматели подвергаются произволу со стороны государственных и (или) муниципальных чиновников, проявляющемуся в постоянном и не всегда обоснованном повышении арендной платы, изнуряющих проверках, штрафах, требовании неуставленной отчетности. В конкурентной борьбе используются рычаги налоговых органов, прокуратуры, государственных и муниципальных органов власти всех ветвей.

Данные социолого-статистического обследования 260 предпринимателей и 72 экспертов по проблемам развития малого бизнеса в регионах Сибири, проведенного Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН в 2004–2005 гг., свидетельствуют о негативных чертах и несовершенстве института собственности, что плохо сказывается на развитии малого бизнеса: административные барьеры (их назвали 42% опрошенных), несовершенство законодательства и неустойчивость государственной политики (58,3%), высокие налоги (40,8%); незащищенность прав собственности (19,6%)¹¹.

Для отдаленных территорий характерна асимметричность информации, одной из причин которой является отсутствие квалифицированной юридической помощи. Если для России в целом характерна неэффективная судебная система, то в депрессивных регионах эта проблема еще острее, так как возможности для профессионального роста судей и адвокатов там намного меньше.

---

¹¹ Калугина З. И. Большие проблемы малого бизнеса // ЭКО. 2006. № 2. С. 105–127.